

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Смена

на студенческой стройке

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО
И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВЛКСМ

ЛЕТО ИЗДАНИЯ
ШЕСТОЕ, № 3 (54)

14 июля 1972 г.

Цена
2 коп.

Идет третья неделя трудового лета. Студенческие коммуны стремительно набирают производственный темп. Наладилась и вошла в свою колею внутриотрядная жизнь. Но еще немало студотрядов, перед которыми постоянно встают проблемы производственного, хозяйственного характера. И чтобы они успешно решались, необходима крепкая связь с партийными, комсомольскими, советскими органами, а также со строительными организациями.

Тесно налаженный контакт студентов с местными комсомольцами — это уже залог успеха. Можно привести достаточно подтверждающих примеров. Необходимо все

...Плюс инициатива

время укреплять эти связи, расширять поле взаимодействия по всем направлениям работы молодежных коллективов. Причем инициатива здесь должна принадлежать не только бойцам ССО. Во многих случаях для поддержания и развития этой инициативы самим профессиональным строителям, комсомольским работникам нужно сделать первый шаг. И тогда сотрудничество будет действительно плодотворным.

Одной из форм помощи студентов местным организациям является шефство над школами. «Студстрой — сельской школе» — этот девиз стал теперь законом целины и одним из главных лозунгов в год полувекового юбилея пионерии.

Известен своими «школьными» бригадами Кораблестроительный институт. Удачный опыт гатчинцев и волосовцев используется в других районах.

Развивая традиции студенческих строительных отрядов в этом направлении, студостроевцы идут дальше, уже не ограничиваясь ремонтом классов, вручением пионерам книг, лабораторий, наглядных пособий. Возникают школьные строительные отряды ШСО, напоминающие во многом студенческие. Появляются бригады школьников, помогающих в заготовке кормов. И очень важно, чтобы студенческие коммуны были и здесь примером для школьников, взяли шефство над своими младшими братьями и сестрами.

Целинная стройка — отличная школа интернациональной дружбы. Плечом к плечу трудятся польские, болгарские, чешские, немецкие и советские студенты. Единство целей, общность интересов помогают организовать общественно-политическую работу студентов в лучших традициях Ленинского комсомола.

200 БОЙЦОВ СТУДСТРОЯ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ. О ТОМ, КАК ИДУТ СТУДЕНЧЕСКИЕ ДЕЛА НА ВСЕСОЮЗНОЙ УДАРНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ СТРОЙКЕ, ЧИТАЙТЕ РЕПОРТАЖ НАШИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ НА 4-Й И 5-Й СТРАНИЦАХ.

О ВЗАИМООТНОШЕНИИ БОЙЦОВ ССО И МЕСТНЫХ КОМСОМОЛЬЦЕВ, ОБМЕНЕ ОПЫТОМ КОМСОМОЛЬСКОЙ РАБОТЫ ЧИТАЙТЕ НА 3-Й СТРАНИЦЕ НОМЕРА.

Перед вами — два фотоснимка. В 15 километрах от Луги, в районе совхоза «Дзержинский», строится ПГУ, где будут учиться на инженеров. Отряд «Ладога-12» из ЛЭТИ имени В. И. Ульянова (Ленина) имеет здесь свои объекты: учебно-производственный корпус, общежитие, бетонные площадки. И здесь работают Дмитрий Сергеев (слева, на верхнем снимке) — боец «Ладоги-12» и бригадир Илья Кауман (справа).

В Волосове начато строительство нового автомотоклуба ДОСААФ. И сейчас бойцы отряда «Молодость» Санитарно-гигиенического института ведут здесь пилевой цикл. На нижнем снимке — бригада Геннадия Андреева разбирает кирпич для будущего здания.

Акция!

РЕПОРТАЖИ ИЗ ЭТИХ ОТРЯДОВ ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ.

Фото А. Шкуратова

Мерзлая земля далекого северного края расступалась под ударами их ломов — земля, мало похожая на мягкую землю Украины и даже на землю Ленинградской области. Из окон дома видны были Хибины. Не очень высокие, но — горы, с покрытыми снегом вершинами. И к этому трудно было привыкнуть. Каждое утро казалось: подойдешь к окну и увидишь — Днепр. Широкий и могучий, теплый и ласковый — родной. Подходишь к окну и видишь горы. Видишь солнце, которое выходит из-за них, а не выглядывает своими первыми лучами из глубин Невы. Странно было сначала. И немного грустно. Без Днепра и Невы, без Запорожья и Ленинграда.

А теперь вспоминаются Хибины. С них начинают разговор о своей работе в Коми АССР ленинградец Виктор Яковлев и парень из Запорожья Андрей Писецкий — с них, не высоких, покрытых снегом северных Хибин, ставших за лето 1971 года родными обоями.

Стройка нынешнего года стала пятой для четырех курсника факультета радиотехники Электротехнического института связи имени Бонч-Бруевича Виктора Яковлева и четвертой для студента факультета автоматической электросвязи Андрея Писецкого. Этим летом бойцы отряда «Сатури» (Коми-71) стали командирами. Их отряды, Витти «Импульс» и «Гранада» Андрея, работают на одной из важнейших строек Ленинградской области — строительство свинооткормочного комбината «Восточный» в поселке Нурма Тосненского района. Работают на основном объекте — свинарниках. Задача у командиров одна — организовать отряд.

Очень не похожи командиры друг на друга. Когда они стоят рядом, городская, севернаядержанность Витти подчеркивается южной щедростью, темпераментом Андрея. Где Витти улыбается — Андрей рассмеется, Витти нахмурился — Андрей уже «настроился». Но стройке Андрей ходит по-холмской, уверенно. Это не значит, что он очень хорошо знает стройку. Пока нет.

Просто он уверен, что все, чего не знает сегодня, узнает завтра, чего не узнает завтра, послезавтра обязательно станет ему известным.

— Люблю жить весело, — говорит Виктор, а потом добавляет: — И полезно.

Этот девиз у него со школы. О клубе 211-й школы, которую давным-давно закончил, он может рассказывать часами. О походах, где впервые — без мамы, где учились стирать, варить — быть самостоятельными. Об оформлении школы — чтобы красивая была, о стенгазетах, которые — для

работу, главное для него — коллектив, люди. И — костер, гитара, на которой он играет, песни, которые он поет.

— Я ехал в студенческий строительный отряд, и у меня была цель: овладеть строительными специальностями, — говорит Андрей.

Теперь, когда он стал командиром, его задача — научиться работать с людьми. И это тоже объединяет сейчас двух командиров. Самое главное, трудное, интересное — стать хорошим руководителем. Командиры хотят этого, учатся этому. Это непросто. Мастеров в отрядах нет. Завхозов тоже. (Ру-

собрал начальник ПМК-8 В. К. Новохацкий. Он рассказал ребятам о стройке, о том, что здесь будет через год: огромные свинарники, которые соединятся между собой так, что зимой в двадцатиградусный мороз можно будет в одном халате пройти по комбинату, где 108 тысяч свиней. А персонал около двухсот человек. Все работы автоматизированы. Говорил он и о том, что строители хотят сдать первую очередь комбината досрочно и что мы, студенты, можем оказать строителям большую помощь.

Руководители стройки ценят рабочие руки, умеют без малейшего промедления включать в работу пополнение. Такой подход сразу же внес в расплывчатое представление первоцелинников о студенческой стройке ясность и конкретность. Перед студентами поставили задачу, показали ее важность. Что еще нужно для ударной работы? Провести разынительную работу у командирами и комиссарами помог В. К. Новохацкий. Заботу о бесперебойном снабжении студентов строительными материалами взял на себя прораб И. И. Измалков. Работа началась. Разворнулось социалистическое соревнование бригад. Уже подведены первые итоги, закрыты первые наряды.

Стройка идет полным ходом. И реже вспоминает родное Запорожье Андрей, и далее кажется Вите Ленинград. Все их мысли, все заботы связаны с «Восточным», который возводится руками бойцов их отрядов, их руками. И потом, глядя с балкона дома на ДнепроГЭС, построенный русскими и казахами, таджиками и белорусами — советскими людьми, возрожденный киргизами и украинцами, эстонцами и грузинами, будет испоминать Андрей «Восточный» — стройку, в сооружении которой принимали участие представители многих союзных республик страны, среди которых были и они — два командира: ленинградец Витти Яковлев и запорожец Андрей Писецкий.

И. СЕИНА
Тосненский район

Д В А КОМАНДИРА

Всесоюзный студенческий строительный отряд лета 1972 года носит имя «50-летия Союза Советских Социалистических Республик».

того, чтобы жить было интересно. Этот девиз «Жить весело и полезно» — кредо Витти жизнью.

Предлагали два места для лагеря: бытовка или палатки. Витти долго не думал — конечно, палатки.

— Здесь и дисциплину поддерживать легче, и коллектив быстрее сплачивается. И вообще это для стройотряда — свежий воздух, природа, костер.

Как бы высоко ни ценил Витти

ководят работой прорабы, пытаются ребята в рабочей столовой). Хорошо, что отряды стоят рядом, можно посоветоваться, помочь друг другу — ведь не на обычной стройке работают.

Виктор говорит: «За все время, которое я провел в студенческих отрядах, я не видел никого старше прораба. Да и тот забежит на объект и исчезнет. Здесь — все по-другому. В первый же день нас

БЕЗ САПОГ, НО В КАСКЕ

Острый сигнал!

В ПОЛНОМ разгаре работа на объектах городского отряда «Вузстрой». Ребята строят и ремонтируют те самые стены, в которых им предстоит еще учиться долгие годы.

И, конечно, они уже почувствовали специфические особенности городской стройки — тесноту на стройплощадке, скученность, отсутствие свободного места. В таких условиях нужно особенно скрупулезно соблюдать все правила техники безопасности.

Что касается бойцов, то они, вероятно, и сами хорошо понимают, что многое зависит от них самих. Гораздо сложнее со вторым «слагаемым»

ТБ: спецодеждой, спецобувью, касками.

Вот отряд «Этюд» художественно-промышленного училища имени Мухиной. Броде были более или менее в порядке: есть комбинезоны, ботинки, каски. Но девушкам были выданы ботинки 42-го размера, а каски здесь маленьких размеров и без ремешков, на головах они не держатся.

Спецодежду отряду обязано было предоставить СМУ-16 треста № 4 управления капитального ремонта. Но от СМУ ребята не получили ничего, кроме касок без ремешков. Училищу пришлось в срочном порядке обеспечивать своих бойцов всем необходимым; не обошлось, конечно, без на-

кладом. С однажды и ботинками сейчас положение выправилось, но вот каски...

Что же говорят по этому поводу в СМУ-16? Главный инженер СМУ В. М. Федулов сказал так:

— Мы стройотряды спецодеждой не обеспечиваем, они это делают сами. Каски? Как у всех, носить их можно.

О том, что в договоре есть пункт о снабжении «Этюда» спецодеждой и спецобувью, В. М. Федулов слышать не хочет.

Еще хуже обстоит дело в отряде «Технолог» Технологического института имени Ленинграда. Здесь нет ни одежды, ни обуви. Ребята работают в накладах, в спортивных тапочках, вместо комбинезонов — майки, рубашки. Что же, опять виновато РСУ? Да, и оно тоже — отряд относится к РСУ-6 треста № 2 УКР. Но в первую очередь — руководство отряда. Его командира Г. Иванчука вопрос со спецодеждой волнует мало:

— Это дело второстепенное. Подумаем, кеды...

А в РСУ-6, видя, что ни командир, ни мастер спецодежды не требуют, тоже сделали вид, что об этом забыли. Во всяком случае, заместитель начальника РСУ В. И. Соколов заверял, что о таком пункте договора он слышит впервые. Правда, он обещал принять меры, но, по его же словам, бойцы будут одеты «не раньше, чем через неделю»...

И. СИДОРОВ

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

**НЕУВЯЗОК
БОЛЬШЕ
НЕ БЫЛО**

В первом номере «Смены» на студенческой стройке в заметке «Остаются не спешными песни» рассказывалось о двух несостоявшихся концертах агитбригады Санитарно-гигиенического медицинского института. О том, как прошли дальнейшие выступления студентов-медиков в совхозах Волосовского района, рассказывает член агитбригады Саша Цыганычев:

— Агитбригада Санитарно-гигиенического института дала двадцать семь концертов вместо пятнадцати запланированных в девяти колхозах и совхозах Волосовского района. Нас наградили грамотами Во-

лосовский райком комсомола, управление совхоза «Торосово». Мы выступали в клубах, также разбирались до 150 человек, на фермах, в теплицах, в обеденный перерыв в поле. Ведь ни декорации, ни костюмы нам не надо. Давали по четыре концерта в день. Старались захватить в каждую деревню, но больше всего концертов было в совхозе «Торосово», в том самом, где сорвался первый концерт. Почему мы не поехали тогда, на той машине! «Показали характер!» Дело тут совсем не в нашем характере. Нам прислали кинопредвижку, в которой ГАИ разрешило перевозить не более шести человек. Добраться же до клуба в деревне было трудно, так как расстояния между деревнями иногда были до 80 километров. Мы выезжали утром, путешествуя от села к селу, давали концерты. Причем с дорогами еле-еле укладывались до двенадцати ночи. Удвоено число рейсов, мы не добрались бы до конечного пункта — за сутки. Больше нам эту машину не прислали. И вообще в течение всех наших выступлений неувязок с транспортом больше не было.

«СМЕНА» НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ВЕТЕРАН. За одно это уважают. Потому что нашел человек свое дело, врос в него крепко. Значит, умеет быть верным. Значит, человек он основательный, постоянный, не перекати-поле. Ветераны есть в любом деле. В студенческом строительном движении тоже. Тут, правда, дело особое. Шесть лет работы у станка или, например, за кульманом — не много, шесть лет студенчества — стаж почти пенсионный. Представьте, что шесть лет подряд человек отказывается от каникул, едет на стройку. Впрочем, ветераны-целинники считают, что самый лучший отдых — в отряде. Иные предпочитают, правда. Сочи или дачу где-нибудь на берегу озера — далеко не все становятся ветеранами. Только лучшие. Только они стремятся туда, где тяжело, только они способны принести свои интересы на алтарь коллектива, они — его дух, его опора. Ветераны студенчества — это и лучше из комсомольцев.

КОСТЕР заглядывал на второй день после приезда, после окончания первого рабочего дня. Сначала пели песни, родившиеся вместе с отрядом летом 1967 года, затем — другие, более поздние, тоже отрядные. Пели больше не для себя — для новеньких, тех, кто еще не знал ни обычая, ни традиций «Свири», ни языка песен, на котором переговаривались свиритяне. И поэтому молчали новички, как три года назад молчали и они сами — нынешние ветераны. Только не пелись сегодня — устали. Или еще почему-то. Оттого, например, что впервые не было с ними их запевалы Марину Ермакову, стала она в этом году комиссаром соседнего отряда.

Весной 1967 года Марину Ермакову наградили первой медалью — за отличное окончание средней школы. Затем она получила на вступительных экзаменах пятёрку по физике и сразу попала в студентки ЛЭТИ. И в то же лето на август вместе с другими вновь испечеными эн-

—1—

уже. И отряд продолжился. Даже на следующий год, когда «Свирь» работала в Казахстане и было у Мариной много сомнений насчет будущего «Свири», все-таки в глубине души она надеялась, верила, что никакие потрясения отряду не страшны, потому что крепки и непоколебимы устои, заложенные кореповцами.

Она оказалась права. Я понял это, когда побывал в нынешней «Свири», поговорил с нынешним комиссаром Руфиной Малышевой, будущим комиссаром Верой Рыжковой, другими ветеранами, послушал их песни у костра. Да, в первый раз с песнями получалось неудачно. Не от того, что не было Ермаковой, — просто первый раз. Но через два дня открывали лагерь, и все стояли на торжественной линейке, а потом новичкам рассказывали историю «Свири», о ее ветеранах и зачинателях Корепове и Фаддеевой — людях чьими именами названы отрядные премии, о Политавце и Ермаковой, которые этих премий удостаивались. И вновь пели песни, и новички уже пытались подпевать.

Да, «Свирь» будет продолжаться, потому что это уже не просто отряд, а нечто большее — вроде целинной школы. Окончившие ее учат других. Тогда, в 1970 году, Ермакова поняла и то, что она уже стала выпускницей. Поняла это умом — сердце такого понимать не хотело. Как же так — уйти из этого коллектива, из семьи, где выросла, где тебя понимают с полузаиграва, с полунаемка и где ты всех понимаешь. Как такое возможно? Оказалось, возможно — комсомол направил ее в другой отряд. Так Марина стала комиссаром «Ладоги-19».

«Ладоги-19» — третий год. В этом отряде уже

—4—

тишниками поехала в Лодейное Поле, в отряд «Свирь».

Встретили их пирогами. Начали рассказывать о стройках, затем об институте, потом сами стали расспрашивать — в сторонке сидеть не позволяли. Было уютно и хорошо. Все сразу перезнакомились.

— Тогда я была несмелой, — вспоминает Марина, — никакой инициативы не проявляла, помню только объект — крышу, на которой иногда до утра работали. Закат, а потом восход. По Свирь суда идут, плывут такие большие посудины, а мы, усталые, стихи нараспев читаем. Потом был год 1968. Я — уже не новичок — в подготовке к посвящению в целинники участвовала. Молодые в долгу не остались — вручали ветеранам «пенсионные удостоверения». Мне обидно стало. Я посередине как-то, между ними оказалась, ни то, ни се. На следующее лето жили в Надпорожье, на берегу Онти, в лесу. Я считалась уже старожилом, и действительно чувствовала себя в отряде хозяйкой. Эти три года были прекрасными, потому что нас окружали и учили прекрасные люди, все они в наших душах след оставил ненаглядимый.

Первый, конечно, командир Миша Корепов. Невысокий, с доброй, полуиронической улыбкой — таким его запомнила. Более совершенного человека не встречала. Он мог отдать последнее, лишь бы ребята чувствовали себя хорошо. Его все обожали. Был у нас такой танец с цветком. Девушка выбирала одного из приглашенных, а другому отдавала цветок, он садился на ее место. И так дальше. Когда садился Миша Корепов, и нему все бросались. Канто я тоже побежала, упала, коленку расшибла, а Боб Политавец, бригадир, наряд дал за несоблюдение техники безопасности. Потом Фаддеева Лариса. Звали ее иначе, как Ларисой Марковной и еще «перепе-

—2—

● ЦЕЛИНУ ПРОДОЛЖАТ КОМИССАРЫ

Однинное лето

А. Клячко

естественно, это закономерно, что у каждого человека свое лицо, свои методы работы. Что главное в Ермаковой? Борис Политавец, бессменный в свое время бригадир, тоже ветеран «Свири», говорит:

— Она очень энергична, общительна, тактична. У нее остались от кореповцев любовь к людям, чуткость, вкус.

Добавлю к этому свои наблюдения: Марина очень мягка, ненавязчива. Она совершенно незаметно, вроде бы со стороны, умеет направить в нужное русло разговор, организовать ребят на какое-то дело.

Рассказ о Ермаковой я начал с первой ее медали на аттестат зрелости. Теперь расскажу о ее других наградах. В июне 1971 года Указом Президиума Верховного Совета СССР ее в числе многих других ветеранов студенческих отрядов наградили медалью «За трудовое отличие». В октябре того же года на Всесоюзном слете студентов к ней привезла еще одна медаль, юбилейная — «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Можно подумать, что ей в жизни особенно везет, все удастся. Нет. Если ей и везло, так только на встречи с людьми, в остальном же... Все люди удачливые в одинаковой степени. Познакомиться с Фортуной коротко, сделать ее постоянной гостью — это уже не от природы, это от самого человека зависит — от его ума, характера, способностей. Важно еще, как человек смотрит на неудачи. Марина воспринимает их с огромным оптимизмом — будто и нет их вовсе. Друзья говорят, что она всегда достигает намечен-

—7—

туум мобиле». Глаза какие-то у нее — смотрели с огромной добротой. Сама маленькая, худенькая. Однажды Миша Голушкина ее в рюкзак спрятал. Работала, как немногие. Умну стихотворений знала, ведущая была в агитбригаде. Улыбается — спокойно на душе. И выдумщица. Вита Ансененко, сокращенно Ванс. Комиссар. Высокий, тонкий. Нос с горбинкой. Если Корепова обожали, то Ванса любили, он был для каждого из них близким. Когда в 1970 году меня выбрали комиссаром «Свирь», он передал мне все архивы и на-пугивал: «Всегда работай вместе с ребятами, чтобы знать, чем дышат, на что способны. Помни: нужно чувствовать, понимать каждого, уметь вовремя подойти, помочь, подсказать. И старейшина быть нужной им». Впрочем, я все это знала — он, Ванс, там работал. Потом Нина Пономаренко, Борис Колисин, Люда Вилькс. Все эти ребята были неразлучны. И что бы я ни делала — с ними мысленно советуюсь. И не только мысленно. В 1970 году приехали Ванс и Генна Арнаутов — наша музыкант. Утром слышим — гори. Выбегаем — ребята!!! Они с нами целый день прорабатывали. Молодые были все восторг. Зачто, по нашим рассказам, они их знали, и вот эти рассказы и действительность совпадали.

То лето всем запомнилось. Работали мы в Лужском районе. Точнее, не работали — не было работы. Жили все в отдельных квартирах. Я боялась, что так на кучки по восемь человек и разбояются. Нет, не разбились. Я одна, конечно, ничего бы не сделала. Комиссарской работой мы занимались колективно — Таня Цой, Руфа Малышева, Боб Политавец.

В ЭТО лето Марина поняла очень важную для себя вещь — несмотря ни на что, на отсутствие работы, на то, что первые свиритяне ушли, — отряд получился. И не хуже, чем раньше. Потому что выбрали новая смена целинников — достойная смена. И она поняла, что газ будет всегда. И зажигаю когда уйдет она сама и все ее соратники — в Руфину Малышеву и Борис Политавец, появятся другие — несколько не-

—3—

наметились кое-какие традиции. Быть комиссаром «чужаку» здесь нелегко.

— Вот, что беспокоит, — говорит Марина, — в «Свирь», да и в некоторых других отрядах ЛЭТИ, есть еще такая тенденция: отряд замыкается в себе. Кстати, у Руфины Малышевой это есть — с местными комсомольцами, жителями контакты налаживать она еще не научилась. Поеду на днях в «Свирь», посмотрю, что к чему. В этом году я свою задачу так понимаю: попытаться соединить лучшее от «Ладоги-19» и от «Свирь».

Я вспомнил слова, сказанные о комиссаре: «Идея — это душа, воплощение ее в жизнь — это жизнь». Его сомнения, его внутренняя борьба остаются личными до тех пор, пока не презрятся в четко продуманную мысль. Завтра она станет мыслью отряда. И не будет наивысшей, и не станет диктовать другим жить именно ею. Потому что родилась она в раздумьях о жизни отряда...».

— Марина, честно: я получится все это?

— Понимаешь, комиссаром я стала внезапно, перед самым выездом отряда. Для меня подготовительного периода не было. Я пока почти одна. В ближайшие дни «выйду» на ветеранов. Думаю, все реально.

Сначала комиссар в отряде один. Но если он останется один до самого конца, это не комиссар. У Ермаковой помощники в «Ладоге-19» уже есть. Это Алла Аксенова, Ира Головинкина, Сергей Соловьев, два Олега — Коцегуб и Гицис.

Комиссар комиссару рознь. Может быть несколько прекрасных комиссаров, и все разные. Это

—5—

иного. Ее брат удивленно заметил, что сам удивляется, как она все успевает: увлекаться художественной гимнастикой и хореографией — выступать с сольными балетными номерами в клубах и дворцах культуры; работать в комитете комсомола института, заниматься научной работой на кафедре вычислительной техники института и при этом учиться на повышенную стипендию той же специальности, как прикладная математика.

Осенью прошлого года после работы в Казахстане ветераны «Свирь» решили отдохнуть Спящими с директором одного из совхозов: нужны ли помощники? Так они сначала заснули отдохнуть — убрали урожай с молдавских полей. Потом поехали на Волгу. Первый день вспыхнула на солнце бедзельница. Затем не утерпела — сделали ходячие дочь бетонное крылечко, отремонтировали сарай и двинулись по реке дальше. Марина рассказывала, как они любовались закатом. Я вижу ее. Вот она, кареенная задумчивая, синий волосы в белом воздушном платье, светлые ленты.

Что она видит, о чем думает? Может быть, о тех, погибших давности, закатах над Свирью? Об улице, выстроенной свиритянами в далеком казахском поселке, о будущем лета? Не знаю. Знаю одно: где бы она ни была, о чем бы ни размышляла — сейчас, потом, — любые события, пусть даже самые далекие от студенческой стройки, непременно будут напоминать ей о жизни в отряде. Потому что эти жаркие, долгие шесть трехмесячных смен занимают, пожалуй, самое большое место в ее сердце.

—8—

КАК НАМ СООБЩИЛИ

ИЗ РАЙОННОГО ОТРЯДА «МОНЧЕГОРСКИЙ НАШ КОРР. Н. МАРТИНОВА:

В районе Мончегорска работает свыше четырехсот студентов - строителей Ленинградского университета. Север встретил учащихся не только гостеприимством и радушением, но и небывало жаркой погодой. Вот уже неделю не заходящее ни на минуту солнце палило с поистине крымской беспощадностью — на термометре плюс 31 (!) градус.

Но, несмотря на жару, работа в «Мончегорске» развернулась широко. Среди объектов, принятых отрядами к строительству, — жилье дома, комбинат бытового обслуживания, молокозавод, постдания и многое другое.

Намечена большая пропагандистская работа по подготовке к 50-летию образования СССР. Разворачивается социалистическое соревнование между линейными отрядами за звание отряда имени Юрия Гагарина. Определены подштабные объекты, в их числе четыре школы, два профессионально-технических училища, один детский дом и два детских сада. На все объекты уже отправились бригады бойцов для проведения косметического ремонта.

ИЗ ВОЛОСОВСКОГО РАЙОНА КОМИССАР РАЙОННОГО ОТРЯДА Н. КОРДЮКОВ:

В конкурсе на лучший лагерь призерами стали отряды «Арго-72», «Ровесник» (оба — Санитарно-гигиенический институт), «Зодчий» (индустриальный техникум).

Бойцы отряда «Комета» (Санитарно-гигиенический институт) заняты на сельскохозяйственных работах в совхозе Ушевицы. Они убрали сено с площади 34,5 гектара и пропололи турнепс на площади 20,5 гектара.

Агитбригада отряда «Ровесник» (того же института) дала пять концертов для трудящихся района.

ИЗ ВОЛХОВСКОГО РАЙОНА НАШ КОРР. Е. АНТОНОВА:

В деревне Усадище совхоза «Мысленский» бойцы отряда «Гея» (Горный институт) открыли круглогодичный лагерь-спутник. В нем отдыхает 50 детей. Лишь субботу и воскресенье дети проводят дома.

ИЗ ПОДПОРОЖСКОГО РАЙОНА НАШ СПЕЦ. КОРР. Н. МАСЛЕННИКОВА:

К 12 июля бойцы отряда «Нептун» (Лесотехническая академия) проложили 600 метров узкоколейной железной дороги, 400 метров подготовили к прокладке, один километр отремонтировали. Это составляет 10 тысяч рублей освоения.

КАК НАМ СООБЩИЛИ

СТАНУТ ли студенты из «самыми главными» людьми в поселке, в совхозе, в ПМК, станут ли заботы местных жителей, в особенности комсомольцев, их заботами? Как примут их сельские жители, комсомольцы — как сезонников или как товарищей, каконец, как помощников в работе, и комсомольской — не в последнюю очередь? Эти вопросы — одна из основных в учебнике целиной жизни.

Вот как отвечают на эти вопросы первый секретарь Всеволожского горкома комсомола Иван Колядин и комиссар районного отряда «Всеволожский» Галина Голендухина.

— Совместная работа с комсомольцами студенческих отрядов продолжается у нас чуть не круглый год, — начинает разговор Иван Колядин. — Дело в том, что Выборгский район Ленинграда шефствует над Всеволожским районом области, и с нашими шефами мы почти не расставаемся.

На субботники и воскресники, с лекциями и концертами приезжает молодежь Выборгского района во Всеволожск. А местные комсомольцы — частые гости вузов и заводов Ленинграда. Первокурсники вузов и техникумов Выборгского района привозят «на картонку» во Всеволожский район. В этих делах пока нет делений на студентов и нестудентов. Совместная работа ленинградских и всеволожских комсомольцев начинается уже в период подготовки к стройке. Так, например, отряд «Кристалл» (командир Татьяна Вдовина, комиссар Виктор Андреев) провел субботник на Приютинской усадьбе в Беринговке, над которой студенты взяли шефство. Здесь собираются открыть краеведческий музей. Отряд «Ли-бонит» (командир Андрей Пудов, комиссар Андрей Михайлов) в подготовительный период провел поход по «Дороге жизни». И за подготовительный период Всеволожский горком ВЛКСМ утвердил переходя-

щее знамя, Выборгский район ВЛКСМ — грамоту лучшему отряду, которая была вручена на открытии лагеря отряду «Ли-бонит».

И первый помощник во всех делах комиссаров — Иван Колядин. Не ладилось у Гали Голендухиной с шефством над сельскими школами. Пошла к Колядину. Он и список школ составил и помог связаться с директорами. Решили взять в отряды местных подростков — опять в подборе их помог секретарь горкома. Горком же

сразу же идет к директору школы договариваться о ремонте, затем — в клуб, где разговор идет о выступлениях агитбригады, затем в горисполкоме — о шефстве над памятниками, в совете ветеранов — о помощи инвалидам Отечественной войны, а с секретарем парткома совхоза — о строительных и бытовых делах отряда. Местных ребят на спортивные соревнования можно вызвать объявлением. Обо всем остальном договаривается районный штаб. Это при-

ШЕФЫ ИЛИ КОЛЛЕГИ?

комсомола выделил в помощь студенческим лекторам члены районного отделения общества «Знание». Он подготовил им материалы о памятных местах Всеволожска и по темам, наиболее важным для района. Со всеми проблемами и неполадками в производственных делах отряда Гали Голендухина и районный командир Юра Попов часто обращаются в горком комсомола.

— И решаем вопрос вместе, — говорит Колядин, — а если уж не решим, снова вместе идем в горком партии, а там, какая бы ни была очередь, студенты идут первыми. Так уж поставлено дело. Но сегодня самая главная проблема — теснейшая связь отряда с первичными комсомольскими организациями.

Приезжает отряд на место дислокации, и комиссар отряда

мер тоже не отрицательный, и приводится не в укор ни одному из отрядов. Это примерная схема связующих звенев в работе отряда (и зачастую отличной работе). Из этой цепи часто выпадают первичные комсомольские организации села, строительной организации, школы. Часто проблемы решаются через их головы, иногда даже параллельно: комиссар линейного отряда обращается в районный штаб, линейный комиссар — в горком комсомола, а горком комсомола в решении вопроса опирается на первичную комсомольскую организацию того самого села, где работает отряд. Так, даже и не пытаясь поговорить командир Владимир Яхно и комиссар Люба Тончева (отряд «Ритм» радиополитехникума) о своих неурядах с секретарем комсомольской организации завода железнобетонных изделий, где работает отряд. Может быть, слишком малочисленны и слабы местные комсомольские организации, чтобы служить опорой студенческому отряду. Но ведь есть партиком совхоза, горком комсомола!

Да и почему бы отрядному комсомольскому активу не стать самим опорой местным комсомольским ячейкам?

Т. ЗАЗОРИНА

Факты * проблемы * полемика

ДЕЛО О «БЕЗДЕЛЬНИКЕ»

ОСТАВАЛИСЬ ребята из городского отряда Инженерно-строительного института «Аврора» в Ленинграде, может быть, немножко запоздав тем, кто уехал в далекую Коми АССР и на стройки Ленинградской области. Но все перевешивали сознание необходимости помочь родному вузу. Отряда должен был строить корпус «Б» АИСИ, что по 2-й Краснодарской. И вот уже наступила середина июня, а отряд еще не начал работать на объекте по-настоящему. Его командир Саша Шербаков рассказал:

— На строительство корпуса у нас каждый день работают 4—5 человек, остальные — на недоговорных объектах: строят теплицы в районе аэропорта. Мы должны были закладывать фундамент части здания, начинать монтаж, но так и не можем приступить к делу: нет котлована. А котлован по плану должен был появиться еще в мае...

А вот что говорит начальник УНР-40, в здании которого находится «Аврора», Г. М. Гончарук:

— Да, действительно, мы должны были сделать котлован в мае. Но экскаватора для этого у нас нет, его нам должно было дать управление механизации № 4. Обещали его в мае, обещали в июне. В начале июня дали —

с емкостью ковша 0,35 куб. м. Машину он, да и сломался тут же.

В УМ-4 начальник эксплуатации Н. П. Кирюшкова ответила на это так:

— Да есть там экскаватор! Машину! Там другого не надо. Сломался! Его ремонтируют...

И стоит во дворе корпуса «Б» ржавый панельный экскаватор, пынцю опустив ковш; никто на нем не работает... Правда, 11 июня пришла радостная весть: отремонтировали! Но взорам по-прежнему открывается безрадостная картина: вместо котлована объемом 600 куб. м открыта «бездельником» маленькая яма. При таких темпах отряд еще долго не сможет поработать в своем вузе. С грустью говорит Саша Шербаков:

— Всю зиму говорили, что работать будем с себя, на корпусе «Б», а теперь... Ребятам в глаза смотреть стыдно...

С. ИГОРЕВ

КАК НАМ СООБЩИЛИ

ИЗ ВСЕВОЛОЖСКОГО РАЙОНА:

8 июля в деревне Овцино состоялся вечер дружбы отряда «Атлант» (Педиатрический медицинский институт) и местной молодежи. На следующий день бойцы этого же отряда вышли на воскресник по заготовке сена. Сено убрали с площади 9,8 гектара.

ИЗ ГАТЧИНСКОГО РАЙОНА КОМИССАР РАЙОННОГО ОТРЯДА А. РЫКУНОВ:

На открытии лагеря бойцы отряда «Монолит» (Институт точной механики и оптики) обратились ко всем бойцам районного отряда с призывом провести неделю помочи ветеранам Великой Отечественной войны. В эти семь последних дней июля бойцы будут ремонтировать дома, в которых живут семьи ветеранов, особенно активно помогать им по хозяйству. 23 июля все бойцы выйдут на воскресник. Итогом недели будут вечера встреч с ветеранами, которые состоятся 30 июля во всех линейных отрядах.

В отряде «Радуга», где вместе со студентами Института точной механики и оптики на сельскохозяйственных работах заняты и двадцать школьников Гатчины, 9 июля школьники посвятили в целинщики.

ИЗ ВСЕВОЛОЖСКОГО РАЙОНА КОМАНДИР ОТРЯДА «РИТМ» В. ЯХНО:

Внимание!
Боиц живут в очень тесном помещении, места для сушки нет, воду приходится таскать в бидонах на расстояние 500 метров. Работой отряд не обеспечен. Отдел снабжения ПМК-4 треста-19 [начальник управления В. С. Ирзак, начальник участка М. К. Кацова] не поставляет строительных материалов, не выделяет достаточное количество техники. Часть отряда простаивает.

ИЗ ТИХВИНСКОГО РАЙОНА НАШ СОБ. КОРР. К. КАЦ:

Вечером 4 июня в деревне Пинега вспыхнул пожар. В тушении пожара активное участие приняли бойцы отряда «Одиссей» (Кораблестроительный институт).

В июле бойцы отряда «Балтика» (Кораблестроительный институт) приняли участие в торжественном митинге, посвященном перезахоронению останков советских воинов — героям Великой Отечественной войны.

КАК НАМ СООБЩИЛИ

Небывалый ленинградский энэй не щадят никого. Но не смолкают шутки в интеротряде «Корабел» — у болгарских ребят великолепное чувство юмора, а с ним не страшна самая тяжкая работа. «Корабел» трудится на строительстве Сестрорецкой больницы. Семнадцать бойцов предстоит осуществить планировку и бетонирование бассейна, который будет находиться в одном из корпусов больницы. Работы впереди много. Но ни ленинградских корабелов, ни их болгарских коллег из Варненского машинозаводческого института не остановят трудности. За неделю совместной работы они успели подружиться и хорошо узнать друг друга. Языкового барьера почти не существует — болгарские ребята хорошо говорят по-русски, а юмор интернационален.

На снимках: вверху — Николай Николов, студент электротехнического факультета. До института Николай закончил судостроительный техникум, отслужил в армии, где получил специальность каменщика, а в прошлом году он работал на студенческой стройке в Варне; внизу — Милна Раева рассмешила двух серьезных людей — Юру Дмитриева и Стефана Железова.

Фото М. Гринина

Третий семестр у наших друзей

УКРОЩЕНИЕ МОРАВЫ

БЕЛГРАД. (ТАСС). На молодежную стройку «Морава-72» прибыл новый полугородской отряд молодых строителей. В его составе юноши и девушки из тринадцати югославских городов, которые будут участвовать в «укрощении коварной Моравы».

Вот уже несколько лет молодежь Югославии вносит свой вклад в строительство плотин и защитных дамб, оросительных сооружений на Мораве. О большом трудовом энтузиазме участников этой молодежной трудовой акции, как правило в стране называют молодежные стройки, говорит тот факт, что производственные нормы перевыполняются почти в полтора раза.

Движение «Молодежные трудовые акции» берет свое начало в 1943 году, когда молодые патриоты ночью, под носом у немецких ок-

купантов собирали с поля хлеб для партизанских отрядов, шили обмундирование, помогали производить боеприпасы. Но особенно большой размах оно получило после создания народной Югославии. С тех пор руками молодых были построены железнодорожные линии, соединившие центральные края Боснии с крупнейшими предприятиями страны, магистраль Белград — Загреб, часть Адриатической магистрали, плотина на реке Истрия.

Молодежные отряды среди первых пришли на помощь жителям Скопле и Баня-Лука после катастрофических землетрясений в этих городах. Трудом молодых создан и новый район югославской столицы, известный сейчас как Новый Белград.

«Смена» на студенческой стройке

ЧАСТИЕ студентов в трудовых делах расширялось. В начале июня 1941 года Центральный Комитет ВЛКСМ принял развернутое постановление об использовании студентов вузов и техникумов на работе во время летних каникул. В нем было учтено пожелание многих студентов поработать во время летних каникул в промышленности, на строительстве, в сельском хозяйстве.

Задуманным планам помешала война. Наступили суровые, тяжелые годы. Вместе со всем советским народом студенты сражались на передовой, стояли на огневых рубежах обороны. Когда закончилась Великая Отечественная война, студенчество приняло самое живое участие в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства. Комитеты комсомола оказывали помощь руководству учебных заведений в деле создания нормальных жилищно-бытовых условий и организации культурно-массовых мероприятий для студентов, занятых на работах по ремонту и восстановлению зданий, в подсобных хозяйствах.

С середины 50-х годов начинается освоение целинных и залежных земель Казахстана и Сибири. Горячо откликается на призыв партии и комсомола помочь в этом новом деле студенчество. И одними из первых были питомцы Московского государственного университета. С самого начала те студенты, которые владели специальностями шоферов, механизаторов, отправлялись летом на целину. Они убирали урожай хлеба в степных просторах, а в европейской части страны осушали заболоченные земли.

Специфичность рабочих и бытовых условий в районах целины требовала от студентов строгой дисциплины, проявления по-

стоянной инициативы, предпринимчивости. Отбывающие на целину группы приобретают более или менее какую-то организационную структуру, вырабатывают свои цели и задачи. Что они собою представляли, можно проследить на примере целинников МГУ 1958 года.

В мае на химическом факультете Московского университета был создан штаб целинных работ. К концу сессии он уже имел более двухсот заявлений от добровольцев, желавших ехать на целину. На Физическом факультете на уборку урожая записалась 400 человек. Комитет комсомола вуза обратился к студентам с призывом: «Каждый четвертый едет в Казахстан». 2600 университариев откликнулись на призыв. Был утвержден «Устав ударного комсомольского отряда целинников — студентов Московского университета имени М. В. Ломоносова». В первом разделе его определялись основные задачи отряда: трудовая деятельность, связь с местными организациями, агитационная и культурно-массовая работа.

Один из разделов содержал права штаба отряда. В обязанностях члена отряда был записан и такой пункт: «Не ныть! Уметь не только хорошо работать, но и разумно и весело отдыхать». Отвечая на анкету целинника газеты «Московский унисортет», студент биологического факультета В. Лихманов сказал: «Демагогам, пустозвонам, паникерам, нытикам, халтурщикам нет места в ударном комсомольском отряде...» В «Энциклопедии целинника» так объяснялось слово «целина»: понятие условное, расшифровывается в географическом смысле.

В этом году студенты МГУ, работая в Булаевском районе Северо-Казахстанской области, убрали урожай на площади 142 927 гектаров. Многие юноши и девушки были награждены медалями «За освоение целинных земель». Среди них — студент физического факультета Вячеслав Письменный. Ему принадлежит особая заслуга в истории целинного движения.

В период с 1958 года на целине остро встала проблема жилья. Новоселов приезжало очень много, часто их было просто некуда поселить. Если на уборке урожая в принципе могли туск обходиться без студентов, то строителей не хватало. Каменщики, плотники, штукатуры нужны были, как никто.

И Вячеслав Письменный взялся за задачу — помочь строителям Северо-Казахстанской области. Он договорился с руководителями строительных организаций Булаевского района о том, что привезет на следующий год ребят, владеющих нужными специальностями.

Работа по подготовке началась осенью, сразу по приезде. Вместе с товарищами Сергеем Литвиненко, Анатолием Переводовым и другими Вячеслав организовал на факультете школу строительных специальностей. В начале лета 1959 года рядом с экраном сессии появился еще один — сдача зачета по строительным специальностям. 339 физиков получили «зачет» и удостоверения каменщиков, плотников, штукатуров.

Э. БАРТНОВСКИЙ,
Г. САЗОНОВ

